

ПЕРВЫЕ ЗАРУБЕЖНЫЕ УЧЕБНИКИ ПО ИСТОРИИ РЕЛИГИИ И СРАВНИТЕЛЬНОМУ РЕЛИГИОВЕДЕНИЮ (1870–1910-е годы)*

В. В. БАРАШКОВ

Одним из важнейших аспектов институционализации религиоведения в 1870–1910-е гг. было издание первых учебников по истории религии и сравнительному религиоведению. Цель статьи – проанализировать методы и подходы, используемые в этих учебниках. Предпосылками появления исследований по истории религии было накопление фактического материала этнографией, фольклористикой, востоковедением, а также осознание значимости текстов первоисточников. Главной характеристикой религии для историков религии того времени была ее универсальность: нет безрелигиозных народов, а следовательно, религия относится к сущностным характеристикам человека. Наиболее важными методами были исторический подход, сравнительный метод, использование понятия «развитие». В этих учебниках была предпринята попытка понять на основе изучения многообразия религиозных феноменов («история религий») сущность и общее направление развития религии («история религии»). Обычно религии «примитивных» (бесписьменных) народов исключались из учебников, поскольку считалось, что они «не имеют истории». Первые учебники по истории религии нередко создавались в рамках серий учебников по теологии, что говорит об их целевой аудитории и объясняет, почему нередко христианство в них рассматривалось как «высшая» религия. Одним из главных принципов сравнительного религиоведения было воздержание от ценностных суждений и занятие исключительно фактами. Автор статьи приходит к выводу, что современному религиоведению следует, опираясь на накопленные частные факты, вновь осуществлять проекты по созданию общей истории (теории) религии.

Для становления религиоведения как научного знания большое значение имели аспекты его институционализации. Как отмечает М. Стаусберг, на институционализацию научного изучения религии в конце XIX — начале XX в. оказали влияние множество факторов: организация курсов, профессур и отделений, профессиональные ассоциации, музеи, лекции, конференции, энциклопедии, учебники, вводные книги, коллекции первичных источников, библиографии и журналы, посвященные исключительно неконфессиональному изучению религии¹. В данной статье мы рассмотрим только один из этих факторов, а именно

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ, проект № 15-33-01342.

¹ *Stausberg M. The Study of Religion(s) in Western Europe (I): Prehistory and History until World War II // Religion. 2007. Vol. 37. P. 305.*

публикацию первых учебников² в 1870–1910-е гг., причем мы остановим свое внимание на пособиях, посвященных истории религии и сравнительному религиоведению. Мы исходим из того, что материал, представленный в учебниках, нередко мог гораздо сильнее влиять на студентов и читающую публику, чем материал научных монографий. С одной стороны, в учебниках отражаются новейшие тенденции науки, с другой стороны, они становятся основой усвоения этих знаний широким кругом читателей.

В отечественной литературе анализу важнейших работ основателей религиоведения посвящена монография А. Н. Красникова «Методологические проблемы религиоведения», в которой он говорит о работах М. Мюллера, К. П. Тиле, П. Д. Шантепи де ла Соссе и др.³ Также можно отметить исследования И. Н. Яблокова⁴, М. М. Шахнович⁵, А. П. Забияко⁶ и др. Из наиболее близких нашей теме следует отметить статью А. Ю. Рахманина «История религии как научная идеология: к вопросу о начальном этапе развития религиоведения»⁷. В ней справедливо отмечается, что «именно историзм стал тем принципом, который способствовал организации прежде разрозненных исследований религиозных традиций в более или менее единую академическую дисциплину»⁸. На наш взгляд, одним из недостатков современного религиоведения является то, что систематизации религии не входят в орбиту его исследований, тем самым религиоведение лишается возможности формулировать законы развития религии. С одной стороны, если принимать тезис о постепенном (без качественных скачков) развитии религии, то пренебрегать историей конкретных религий было бы неразумным. Но в то же время накопление фактов без их интерпретации не позволяет осуществить прогностическую функцию религиоведения. Религиоведы XIX — начала XX в., в отличие от современной ситуации, напротив, не только призывали собирать факты истории религий, но и стремились к созданию единой теории религии (хотя до анализа современной им религиозной ситуации они так и не дошли). Именно поэтому полезно вновь обратиться к исследованию истоков религио-

² Не всегда можно однозначно определить, какая работа является учебником, а какая — монографией. Мы используем два формальных критерия: 1) издание научной работы в сериях учебников по различным отраслям знания; 2) в учебниках в начале каждого параграфа приводится список рекомендуемой литературы для проработки темы. В отдельных случаях в статье мы будем рассматривать обзоры, «введения», также использовавшиеся в образовательных целях.

³ Красников А. Н. Методологические проблемы религиоведения. М., 2007.

⁴ Яблоков И. Н. Религиоведение и история религиоведения: Дискуссии в отечественной литературе // Религиоведение. 2011. № 3. С. 127–140.

⁵ Шахнович М. М. Очерки по истории религиоведения. СПб., 2006; Она же. Л. Я. Штернберг и «наука о религии» // Лев Штернберг — гражданин, ученый, педагог: К 150-летию со дня рождения. СПб., 2012. С. 190–199.

⁶ Забияко А. П. Сравнительное религиоведение: Проблемы и перспективы // Вестник МГУ. Сер. 7: Философия. 1991. № 2. С. 35–42; Она же. История религии // Религиоведение / А. П. Забияко, А. Н. Красников, Е. С. Элбакян, ред. М., 2006. С. 437–438; Она же. Сравнительное религиоведение // Там же. С. 1010–1012.

⁷ Рахманин А. Ю. История религии как научная идеология: К вопросу о начальном этапе развития религиоведения // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2013. Т. 14. Вып. 2. С. 85–94.

⁸ Там же. С. 85.

ведения, чтобы по возможности скорректировать курс развития современной науки.

Первым из учебников по религиоведению принято считать «Введение в науку о религии» Ф. М. Мюллера. Хотя эта работа и не создавалась как учебник, но она была очень популярна в академической среде, а ее методологические принципы заложили фундамент для дальнейших пособий по истории религии. Наряду с ней наиболее популярными и имеющими влияние на протяжении многих десятилетий являлись учебники голландских исследователей К. П. Тиле и П. Д. Шантепи де ла Соссе. Как отмечает М. Стаусберг, их работы «установили международные исходные пункты для понимания того, что может предложить изучение религии(й)»⁹. К. П. Тиле принадлежат несколько важных работ (среди них двухтомник «Элементы науки о религии» (1896–1898)), но, по утверждению М. Стаусберга, более популярной стала его ранняя работа «Очерки истории религии до распространения универсальных религий» (1876), переведенная на многие европейские языки. Начиная с третьего издания, немецкие переводы этой работы выходили под редакцией Натана Зёдерблома. Шестое и последнее ее издание, опубликованное в 1931 г., «оставалось влиятельным примерно до начала Второй мировой войны»¹⁰. П. Д. Шантепи де ла Соссе принадлежит «Учебник по истории религий», вышедший в 1887–1889 гг. в двух томах на немецком языке (именно в этом, первом, издании содержался раздел по феноменологии религии, а также более развернутая вводная часть, впоследствии убранные автором). В 1891 г. первый том этого издания был опубликован в переработанном виде на английском языке. Книга выдержала до 1925 г. четыре сильно пересмотренных издания. Со второго издания (1897) учебник получил форму коллективной работы. Последнее, четвертое, вышло уже после смерти его создателя, в 1925 г., под редакцией его коллег и соавторов Альфреда Бертоле и Эдварда Лемана.

Учебники по истории религии и сравнительному религиоведению издавались не только в Великобритании и Нидерландах, но также в Германии, Франции, Швейцарии, США и других странах. Они сразу же переводились на основные европейские языки, в том числе и на русский¹¹, многие из них выдержали несколько изданий, что говорит о популярности в обществе только недавно заявившей о себе науки о религии. Представляется полезным привести небольшую

⁹ *Stausberg*. Op. cit. P. 309.

¹⁰ *Ibid.*

¹¹ Анализ зарубежных пособий по истории религии проводился в отечественной науке еще в конце XIX — начале XX в. Здесь следует отметить рецензии и оригинальные статьи С. Н. Трубецкого, В. В. Розанова, П. А. Флоренского, С. С. Глаголева, А. И. Введенского, Л. Я. Штернберга и др. К сожалению, объем статьи не позволяет нам раскрыть взгляды этих авторов на генезис европейского религиоведения. Отсылаем читателя к информативным работам К. М. Антонова: *Антонов К. М.* Философия религии в русской метафизике XIX–начала XX века. М., 2009; *Он же.* Историческое изучение религии в духовно-академической традиции в дореволюционной России // Вестник ПСТГУ. Сер. 1: Богословие. Философия. 2011. № 1 (33). С. 39–55; *Он же.* Кн. С. Н. Трубецкой и его программа исследования религии в контексте истории отечественного религиоведения // Точки-Рунта. 2011. №1–2 (10). С. 17–26. См. также сб.: «Наука о религии», «Научный атеизм», «Религиоведение»: актуальные проблемы научного изучения религии в России XX — начала XXI в. М., 2014.

таблицу, охватывающую хронологию выхода в свет пособий по истории религии и сравнительному религиоведению (мы берем только наиболее известные работы).

Таблица 1

**Хронология учебников по истории религии
и сравнительному религиоведению в 1870–1910-е гг.**

1870 ¹²	Müller Friedrich Max	Introduction to the Science of Religion. <i>London</i> . (*перевод на рус. яз. в 1887 г. ¹³)
1872	Burnouf Emile	La science des religions. <i>Paris</i> .
1876	Tiele Cornelis Petrus	Geschiedenis van den godsdienst, tot aan de heerschappij der Wereldgodsdiensten. <i>Amsterdam</i> . (English: Outlines of the history of religion to the spread of the universal religions. <i>Boston</i> , 1877).
1881	Réville Albert	Prolégomènes de l'Histoire des Religions. <i>Paris</i> . (English: Prolegomena of the history of religions. <i>London</i> , 1884).
1887–1889	Chantepie de la Saussaye Pierre Daniel	Lehrbuch der Religionsgeschichte. 2 Vol. <i>Freiburg im Breisgau</i> . (2nd ed. — 1897; 3rd ed. — 1905; 4th ed. — 1925). (English: Manual of the Science of Religion. <i>London</i> ; <i>New York</i> , 1891). (* 1899 г.)
1891	Tischhauser Christian	Grundzüge der Religionswissenschaft. Einleitung in die Religionsgeschichte. <i>Basel</i> .
1895	Menzies Allan	History of Religion. A Sketch of Primitive Religious Beliefs and Practices, and of the Origin and Character of the Great Systems. <i>London</i> . (* 1897 г.)
1896	Jevons Frank Byron	An Introduction to the History of Religion. <i>London</i> .
1899	Orelli Conrad von	Allgemeine Religionsgeschichte. <i>Bonn</i>
1901	Jastrow Morris	The Study of Religion. <i>London</i> .
1905	Jordan Louis Henry	Comparative Religion. Its Genesis and Growth. <i>Edinburgh</i> .
1906	Achelis Thomas	Abriss der vergleichenden Religionswissenschaft. <i>Leipzig</i> . (* 1906 г.)
1907	Reinach Salomon	Orpheus, Histoire générale des religions. <i>Paris</i> . (English: Orpheus. A general History of Religions. <i>London</i> ; <i>New York</i> , 1909). (* 1910 г.)
1908	Jevons Frank Byron	An Introduction to the Study of Comparative Religion. <i>New York</i>
1913	Carpenter Joseph Estlin	Comparative Religion. <i>London and New York</i> .
1913	Toy Crawford Howell	Introduction to the History of Religions. <i>Boston</i> .
1913–1920	Moore George Foot	History of Religions. 2 Vol. <i>New York</i> ; <i>Edinburgh</i> .
1914	Dussaud René	Introduction à l'histoire des religions. <i>Paris</i> .

¹² Лекции Ф. М. Мюллера по «Введению в науку о религии» были изданы впервые в 1870 г., но ограниченным тиражом (16 копий). В 1873 г. доработанный текст был выпущен большим тиражом и стал доступен широкой публике.

¹³ Звездочкой обозначается год первого издания перевода на русский язык.

1915	Jordan Louis Henry	Comparative Religion. Its Adjuncts and Allies. <i>London</i> .
1917	Geden Alfred Shenington	Comparative Religion. <i>London</i> .
1917	Barton George Aaron	The Religions of the World. <i>Chicago</i> .
1918	Hopkins Edward Washburn	The History of Religions. <i>New York</i> .

Как мы видим, в этот период наблюдается устойчивая тенденция к росту литературы по этим разделам религиоведения. Составление учебников по какой-либо дисциплине означает, что уровень исследований уже достаточно высок, чтобы их обобщить. Какие факторы способствовали созданию новаторских в свое время, основывающихся на исторических фактах исследований религии? Среди условий, способствовавших развитию науки о религии, П. Д. Шантепи де ла Соссе называл, во-первых, тот факт, что религия как таковая (без ссылки на содержание христианского откровения) стала предметом философского познания, во-вторых, расширение исторического кругозора (история стала пониматься как история культуры, что, в свою очередь, раскрывало связь религии с другими сторонами жизни), и, в-третьих, накопление фактического материала по истории религии (открытия и прогресс в области лингвистики, филологии, этнографии, мифологии и фольклора)¹⁴. Важным фактором было осознание значимости изучения первоисточников. Собственно, в этом и состоял вклад филологии (отнюдь не единственный) в зарождающуюся науку о религии. Важнейшим достижением рассматриваемого нами периода стало издание переводов священных текстов Востока, осуществленное по инициативе М. Мюллера¹⁵. Интерес к первоисточникам позволил уже в 1908 г. (под редакцией А. Бертоле) и в 1912 г. (под редакцией Э. Лемана) издать первые хрестоматии религиозных текстов для учебного пользования¹⁶.

Можно отметить следующие особенности *методологии*, характеризующие эти учебники. Религия в них рассматривалась как «естественное явление» (термин С. Рейнака), объяснение которому следует искать не в божественном Откровении, а в самой человеческой сущности. Исследования строились на предположении, что религия, как и язык, является одной из характеристик, определяющих сущность человека. Однако это обосновывалось не теологическими или философскими положениями, но исключительно историческими свидетельствами: науке неизвестны безрелигиозные народы. Эту характеристику религии Конрад фон Орелли назвал *универсальностью религии* (*Allgemeinheit der Religion*): «Такой же универсальной, как и язык, является религия у самых различных групп человечества, пусть она в отдельных случаях осталась необработанной или отстающей в развитии»¹⁷. В этом аспекте религиоведам классического периода

¹⁴ *Chantepie de la Saussaye P. D.* Lehrbuch der Religionsgeschichte. Leipzig, 1897². Bd. 1. S. 3–4.

¹⁵ В первоначальном проекте эта серия называлась «Священные книги человечества» (*Girardot N. J.* Max Müller's Sacred Books and the Nineteenth-Century Production of the Comparative Science of Religion // *History of Religions*. 2002. Vol. 41. P. 213–250).

¹⁶ *Bertholet A.* Religionsgeschichtliches Lesebuch. Tübingen, 1908.; *Lehmann E.* Textbuch zur Religionsgeschichte. Leipzig, 1912.

¹⁷ *Orelli C. von.* Allgemeine Religionsgeschichte. Bonn, 1899. S. 838. Об этом же см.: *Tiele C. P.* Outlines of the History of Religion to the Spread of the Universal Religions. Boston, 1877. P. 6;

важно было доказать необоснованность свидетельств о народах без религии (такие свидетельства содержались, например, в работах английского антрополога Дж. Лёббока). Но поскольку полевые исследования религиоведы того времени еще не предпринимали, им приходилось довольствоваться критикой *методов*, применяемых путешественниками, миссионерами, антропологами (в частности, обряды некоторых народов не укладывались в слишком узкое понимание такими исследователями сущности религии). В то же время вопрос о происхождении религии религиоведы предпочитали оставлять без ответа.

В этот период религиоведение старалось отграничить себя от теологии, отмечая, что у него иной, более широкий предмет исследования, при этом наука о религии не включает в себя рассмотрение догматических и этических вопросов¹⁸. Огромное значение имел *исторический подход* к изучению религий, о чем говорят сами названия учебников. Предполагалось, что религия не является статичным образованием, она развивается, ее сущность раскрывается в многообразных проявлениях, причем динамика религии *тесно связана с историей, культурой общества*. Большое значение в исторических исследованиях религии того времени имело понятие *развития*. А. Ю. Рахманин верно замечает, что «историзм для религиоведов-классиков был очевидным познавательным принципом, в рамках которого преобразования естественной религии в преходящих обстоятельствах могли быть описаны *единственно научным образом*, благодаря центральной роли категории “развития”»¹⁹. Содержание идеи «развития» описывает О. Пфлейдерер: «Она научила видеть в истории постепенное, не прерываемое скачками или внезапными возникновениями нового качества развитие высшего из низшего. Место божественного чуда заняла естественная зависимость действий отдельных людей от социальной среды в данном месте и в данное время»²⁰. К. П. Тиле говорит о возможности установления *законов* развития религии²¹. В целом исторический метод виделся «*conditio sine qua non*»²² для любых результатов прочного характера, неважно какой определенный аспект религии привлекает наше внимание»²³. Необыкновенно важной и насущной задачей виделась задача классификации религии²⁴. И, наконец, не стоит забывать о сравнительном методе, первоначально опиравшемся на достижения сравнительного языкознания.

Toy C. H. Introduction to the History of Religions. Boston, 1913. P. 5–6; *Barton G. A.* The Religions of the World. Chicago, 1917. P. 3–4.

¹⁸ *Chantepie de la Saussaye*. Op. cit. Bd. 1. S. 6; *Тиле К.* Основные принципы науки о религии // Классики мирового религиоведения. М., 1996. С. 146–147; *Ахелис Т.* Очерк сравнительного изучения религии / И. А. Давыдов, пер. СПб., 1906. С. 4.

¹⁹ *Рахманин*. Указ. соч. С. 93.

²⁰ *Пфлейдерер О.* Религия и религии // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. М., 2011. С. 139.

²¹ *Tiele*. Outlines of the History of Religion... P. 2.

²² «Непременное условие» (*лат.*).

²³ *Jastrow M.* The Study of Religion. L., 1901. P. IX.

²⁴ К сожалению, у нас нет возможности здесь разобрать эту проблему, отсылаем читателя к новейшей публикации Е. Н. Васильевой: *Vasileva E. N.* Problems and Difficulties of Classifying Religions on the Basis of Confessional Differences // European Journal of Science and Theology. 2014. Vol. 10. No. 6. P. 37–46 // Ресурсы: http://www.ejst.tuiasi.ro/Files/49/Contents%2010_6_2014.pdf (Дата обращения: 28.08.2015).

Переходя к анализу собственно учебников по истории религии, важно отметить, что в классическом религиоведении (т. е. в XIX — начале XX в.) эта дисциплина обычно называлась «история религии» (в единственном числе), «в то время как во второй половине XX в. более распространенным становится название “история религий”, иногда даже — “истории религий”»²⁵. Действительно, религиоведы классического периода имели своей целью построение общей истории религии (а в перспективе — общей теории религии), при этом изложение «истории религий» логически предшествовало созданию «истории религии»²⁶. На последней должна была основывать свои суждения философия религии. Создание учебников по философии религии виделось задачей на перспективу²⁷.

Задачей построения такой истории религии (теории религии), согласно А. Мензису, была «такая группировка материала, при которой ясна была бы органическая связь... Изучение религиозных систем в их связи, как частей одного целого»²⁸. Как отмечает Мензис, это направление к установлению единства является преобладающим во всех современных ему отраслях знания: «...всякая наука стремится установить единство закона среди многообразия явлений, к которым приложим закон, собрать множество воедино, или, вернее, показать, как из единства возникло многообразие»²⁹. Для этого ученый принимает постулат непрерывности развития: «...религия есть нечто, с самого начала подверженное развитию... и лучшим методом, если он только окажется возможным, будет проследить ее движение с самого начала»³⁰. Мензис понимал сущность религии как поклонение высшим силам, проистекающее из чувства собственной беспомощности, и из этого делал интересный вывод, говорящий о влиянии развития цивилизации на развитие религии: «По мере того, как будет меняться характер человеческих потребностей, будет меняться и религия. Постепенное возвышение и усложнение человеческих потребностей по мере движения цивилизации является движущей силой и для развития религии»³¹. «Развитие религии идет рука об руку с движением цивилизации», причем религия должна отражать идеалы того общества, которое ее исповедует³². В соответствии с критерием усложнения человеческих

²⁵ Красников. Указ. соч. С. 180. Добавим, что в названиях пособий не всегда однозначно выражено, используется ли слово «религия» в единственном или множественном числе — «Religious History», «Religionsgeschichte». Но в предисловиях обычно имеются соответствующие оговорки.

²⁶ См., например: *Orelli*. Op. cit. S. 5. В учебнике под редакцией П. Д. Шантепи де ла Соссе начиная со 2-го издания произошел некоторый поворот к изображению истории *религий*: «Сейчас в большем объеме, чем прежде, рассматривается каждая религия сама по себе. Эта книга представляет историю религий, а не историю развития религии» (*Chantepie de la Saussaye*. Op. cit. Bd. 2. S. VI).

²⁷ Несмотря на это, было выпущено немало таких пособий, не всегда адекватных уровню развития тогдашнего религиоведения.

²⁸ Мензис А. История религии: Очерк первобытных верований и характер великих религиозных систем / М. Чепинская, пер. СПб., 1897. С. 2–3.

²⁹ Там же. С. 3.

³⁰ Там же. С. 5.

³¹ Там же. С. 10.

³² Там же. С. 11. Интересно, что А. Мензис в основных чертах предвосхитил теорию Ясперса об осевом времени. Мензис пишет, что «некоторые эпохи были свидетельницами одновре-

потребностей, он выделял три основные ступени развития религии: племенная религия — национальная религия — личная (универсальная) религия.

Учебники по истории религии строились по разным основаниям, это можно заметить, например, по отношению авторов к роли первобытных религий. Л. Я. Штернберг справедливо заметил в статье «Сравнительное изучение религии» (1900), что в зарубежной литературе того времени существовали противоположные взгляды на цели истории религии. Одни исследователи склонны ограничить ее «сравнительно-историческим изучением религий народов культурных, имеющих свою историю, систематически отказываясь от сравнительно-антропологического изучения, обнимающего верования всех народов без исключения» (Харди, Шантепи де ла Соссе)³³. С другой стороны, имеется антропологическая школа сравнительного изучения религий, которая «не только не исключает из области своего исследования религий первобытных племен, но именно их изучение ставит краеугольным камнем всего здания науки, исходным пунктом религиозной эволюции человечества и единственным способом выяснения всех переживаний, исторических усложнений и перемен в области религиозного прогресса» (Тиле)³⁴. К этой последней группе исследователей мы можем отнести также С. Рейнака, который основными факторами всех религий, в том числе и высших, называет анимизм и табу, а также тотемизм и магию³⁵. Всё же основной среди авторов учебников по «истории религии» следует считать тенденцию исключения религий «примитивных» (бесписьменных) народов из семьи «исторических религий» (в лучшем случае включение краткого их обзора). Эта тенденция была связана с представлением, бытующим в то время, что бесписьменные народы не имеют истории (история понималась как хронология событий, закрепленных письменными источниками). Лучше всех эту установку выразил К. П. Тиле³⁶: «Описание так называемых естественных религий, которое относится к этнологии, исключено из нашего плана по понятным причинам. Они не имеют истории; и в исторической цепи они только служат тому, чтобы дать возможность нам сформировать идею древних доисторических анимистиче-

менных религиозных движений во многих странах, словно дух всего человечества в известную эпоху переживал одинаковый кризис мысли». Он имеет в виду VI в. до н.э. (век Конфуция, Лао-Цзы, Гаутамы, Иеремии, Иезекииля, век развития греческих мистерий). Основные черты этих движений — это «стремление насадить религию в уме и в сердце и создать более глубокую связь с божеством, чем старинная внешняя связь — связь, основанную на общем умственном движении вперед и на духовной симпатии» (*Мензис*. Указ. соч. С. 334). Подобную мысль выдвигает Дж. Мур. Он отмечает, что религии, которые обращаются к индивиду, появляются с VIII по V в. до н. э. Для характеристики этой эпохи он приводит геологическую метафору: «...это пример той одновременности в прогрессе и упадке, сравнимый с геологическими эпохами смещения земных пластов». Другим примером этой же закономерности Мур считает столетия ок. 3 тыс. до н. э. в Египте, Вавилонии, Эламе, Крите и Китае (см.: *Moore J. F. History of Religions*. N. Y., 1913. Vol. 1. P. VIII–IX).

³³ Штернберг Л. Я. Первобытная религия в свете этнографии: Исследования, статьи, лекции. М., 2012. С. 179.

³⁴ Там же.

³⁵ Рейнак С. Орфей. Всеобщая история религий. Вып. 1. М., 1919. С. 18, 28–29.

³⁶ В отличие от Л. Я. Штернберга, мы склонны отнести К. П. Тиле к числу тех, кто большее внимание уделял религиям «исторических» народов.

ских религий, остатками или, можно сказать, руинами которых они являются»³⁷. Именно поэтому руководства по ранним формам верований имели названия «Введение в историю религии», «Введение в сравнительное религиоведение», как бы предваряя историю религии *в собственном смысле слова*. Это представление об отсутствии истории у бесписьменных народов было связано как с нехваткой достоверного фактического материала, так и с господствующими в то время схемами философии истории и в какой-то мере с выделением антропологии (этнографии, этнологии) в отдельную науку, «специализирующуюся» на изучении таких народов. Антропологическая школа (Э. Тайлор, Э. Лэнг, Дж. Фрэзер и др.) была очень сильной и оказала огромное влияние на развитие религиоведения.

Здесь мы кратко рассмотрим подход к анализу материала в двух «Введениях в историю религии» — Ф. Б. Джевонса и К. Х. Тоя. К работам Джевонса исследователи относятся неоднозначно. Так, Л. Г. Джордан оценивает его работы как «апологетическое рассмотрение религии»³⁸, а Э. Шарп отмечает, что Джевонс (наряду с Мензисом) «рассматривает религиозные поиски человечества вдохновленными божественным, и находящими свое завершение в христианстве»³⁹. В таких работах, по мнению Э. Шарпа, феномены религиозной эволюции давались в уверенно христианской интерпретации⁴⁰. Тем не менее в религиоведении к тому времени уже были приняты некоторые научные принципы, которые нельзя было обойти стороной. Джевонс дает обоснование антропологическому изучению религии: «Религиозные обычаи и институты, с их социальной стороны, кажется, требуют изучения, как и другие социальные институты, по принципам и методам антропологии»⁴¹. Сравнительный метод привлекает автора тем, что благодаря ему «мы способны применить теорию эволюции к изучению социальных институтов, и среди прочих к изучению религиозных обычаев и институтов...»⁴². Действительно, идея эволюции в конце XIX в. явилась тем стержнем, который давал изучить развитие религии, взглянуть на нее системно. Джевонс говорит об универсальности религии, о том, что она не всегда шла по пути прогресса. Принимает он и безоценочность «чистой» науки о религии: она «необходимо воздерживается от предположения о том, является ли религия истинной, или нет. Что она предполагает — так это то, что никто не будет отрицать, т. е. что религия есть факт. Религиозные верования могут быть верными или ложными: но они существуют»⁴³. Другое дело — «прикладная» наука о религии, задача которой «использовать открытые факты как средства показать, что христианство является высшим проявлением религиозного духа»⁴⁴. Крауфорд Той также принимает тезис о развитии религии: «Предположение о непрерывном религиозном развитии с древнейших времен находится в согласии со всем тем, что мы знаем

³⁷ Tiele. Op. cit. P. 6.

³⁸ Jordan L. H. Comparative Religion. Its Adjuncts and Allies. L., 1915. P. 376–380.

³⁹ Sharpe E. J. Comparative Religion: A History. L., 1975. P. 149.

⁴⁰ Ibid. P. 148.

⁴¹ Jevons F. B. An introduction to the History of Religion. L., 1896. P. 2.

⁴² Ibid. P. 4.

⁴³ Jevons F. B. An Introduction to the Study of Comparative Religion. N. Y., 1908. P. 5.

⁴⁴ Ibid. P. 2. (Но в то же время она «принимает истины, которые чистая наука представляет всему миру, и основывается на них». — Ibid.)

о человеческой истории, но... пока будет благоразумнее не выносить выводов о характере доисторической религии»⁴⁵. В чем-то его подход, связывающий развитие религии с развитием цивилизации, напоминает подход А. Мензиса: «В целом религиозное развитие идет рука об руку с социальной организацией...»⁴⁶. К. Той выделяет внешнюю и внутреннюю историю религии: «Внешняя история религии есть история процесса, согласно которому религиозное чувство присоединялось к различным концепциям, сформированным человеческим опытом... Внутренняя история религии — это история индивидуального религиозного эмоционального опыта»⁴⁷. Что характерно, Той ставит своей задачей исследование именно внешней истории религии.

Необходимо отметить, что первые учебные пособия по истории религии нередко создавались в рамках серий учебников по теологии. Здесь можно отметить учебники П. Д. Шантепи де ла Соссе, Конрада фон Орелли, Т. Ахелиса (вышел в религиоведческой и теологической библиотеке издательства «Götschen»), Дж. Ф. Мура (вышел в серии «Международная теологическая библиотека»). Это говорит об их целевой аудитории, поскольку курсы по истории религии часто читались на теологических факультетах. Это в какой-то мере помогает ответить на вопрос: почему во многих учебниках по истории религии отсутствовал раздел по истории иудаизма и христианства, а если он был включен, то христианство рассматривалось как «высшая» религия?

Ответить на этот вопрос однозначно довольно трудно, но можно высказать следующие предположения: 1. Поскольку курс по истории религии читался на теологических факультетах, христианство подробно рассматривалось в рамках других дисциплин. В частности, именно поэтому К. фон Орелли отмечает, что представление христианства является задачей исторической и систематической части христианской теологии, и в своем учебнике отводит ему лишь несколько абзацев, носящих характер резюме⁴⁸. Вероятно, по этой же причине К. П. Тиле ограничивается описанием древних религий и оставляет в стороне рассмотрение «универсальных» религий (буддизма, ислама и христианства), так как они, по его мнению, требуют отдельного исследования. 2. Некоторые авторы считали, что еще не наступило время дать с новых методологических позиций удовлетворительное изложение истории иудаизма и христианства. Так, в учебник под редакцией Шантепи де ла Соссе христианство не вошло, очерк по израильской религии был включен только начиная со второго издания, поскольку редактору не хотелось давать слово «ни апологету, не признающему научной критики ветхозаветных источников, ни ученому, смотрящему на дело с натуралистической точки зрения и отрицающему особый характер откровенной религии Израиля»⁴⁹. 3. Формирующееся религиоведение еще не окончательно отмежевалось от теологии, и в нем могли существовать несколько программ

⁴⁵ Той. *Op. cit.* P. 7.

⁴⁶ *Ibid.*

⁴⁷ *Ibid.* P. 8–9. Внутренняя история, согласно ему, особенно интересна только в периоды развитой культуры.

⁴⁸ *Orelli. Op. cit.* S. 277–279.

⁴⁹ *Chantepie de la Saussaye. Op. cit.* Bd. 2. S. VIII.

исследования религии, в том числе та, которая считает христианство высшей религией.

Отметим реакцию на упомянутую выше программу со стороны мыслителей, придерживавшихся принципа беспристрастности науки о религии⁵⁰. Первый историк религиоведения Л. Г. Джордан в 1915 г. в обзоре учебников и книг по религиоведению заметил, что «христианство, согласно оценке некоторых из авторов, кажется, является неприкосновенным (*sacrosanct*); оно либо совсем изымается из обзора, либо так отделяется от остальных религий, что занимает место отдельное и уникальное»⁵¹. К «апологетическим рассмотрениям религии» Л. Г. Джордан относил работы Ф. Джевонса, К. Бета, К. Мартиндейла, В. Тисдалля и других⁵². Можно привести еще пример: учебник А. Мензиса, который включает глава «Универсальная религия»⁵³ (христианство). Многие современные историки религиоведения (например Э. Шарп, А. Н. Красников) тоже связывают становление религиоведения с размежеванием с теологией. С их точки зрения (к которой присоединяется и автор статьи), исследователь должен придерживаться принципа свободы от оценочных суждений.

Анализируя учебники по истории религии, можно заметить их общую структуру. За основу расположения материала в учебниках была принята типология религий по языковым семьям, впервые предложенная Максом Мюллером во «Введении в науку о религии»⁵⁴. То, что эта типология, при всех оговорках, признавалась большинством ученых того периода, говорит тот факт, что на ее основе построены учебники К. П. Тиле, П. Д. Шантепи де ла Соссе, А. Мензиса, К. фон Орелли. Отчетливее всех этот принцип выделил К. фон Орелли. Согласно ему, единственным плодотворным методом будет тот, который показывает развитие религии в определенной группе, с которой она исторически выросла из того же корня: «Как раз язык выполняет наиболее ценную службу по утверждению организма и его звеньев, поскольку в конкретной форме языка отношения звеньев друг к другу проявляются более уверенно и конкретно, чем в мифологии... Этот *филологически-этнографический* метод Ф. Макс Мюллер справедливо называет единственно верным, по крайней мере для исторического изложения религий»⁵⁵. В то же время исследователи понимали, что весь изучаемый материал невозможно разделить на религиозные «семьи», для этого просто

⁵⁰ Существовал еще один, третий подход, критический по отношению к религии. С. Рейнак считал неправильным невключение христианства в учебники: «Выделять его приличествует апологетам (защитникам церкви), а не историкам; между тем, я занимаюсь вопросом о религиях в качестве историка» (*Рейнак С.* Орфей. Всеобщая история религий. Вып. 1. М., 1919. С. 6). Он рассматривал историю религии как все нарастающую секуляризацию: «История человечества есть история постепенного превращения религиозных понятий в мирские, которое еще далеко не завершено» (Там же. С. 41).

⁵¹ *Jordan*. Op. cit. P. 169.

⁵² *Ibid*. P. 373–399.

⁵³ Со своей стороны, Крауфорд Той в своем «Введении в историю религий» показывает, что не существует *универсальных* религий (см.: *Той*. Op. cit. P. 568).

⁵⁴ Хотя практически никто из исследователей не принимал уже гипотезы М. Мюллера о древних религиях индогерманской и семитской групп народов (выводы сравнительно-мифологической школы).

⁵⁵ *Orelli*. Op. cit. S. 16–17.

недостаточно достоверных свидетельств: там, где они отсутствуют, должна преобладать скорее географическая точка зрения⁵⁶.

На истории религии базировались и исследования по сравнительному религиоведению. Мы кратко рассмотрим обзоры Луи Генри Джордана и учебник Томаса Ахелиса. Сравнительное религиоведение еще не имело таких четких границ, как история религии, поэтому пособия по нему отличались крайним разнообразием. Одним из сторонников сравнительного религиоведения был Джордан, который был автором целой серии монографий, обзоров, сборников рецензий⁵⁷. Джордан в 1915 г. отмечал, что сравнительное религиоведение еще находится в стадии становления, несмотря на многие значительные достижения. Эта наука, как отмечает Джордан, посредством сравнений «старается определить с точностью (1) связь различных религий человечества друг с другом и (2) связь концепций, принятых в отдельной религии в различные периоды ее истории»⁵⁸. Важным принципом этой науки Джордан считает то, что она не имеет дела с религиозными ценностями. Компаративист «просто касается выяснения и сравнения *идей*, которые различные расы имели о своих богах и культе, и обнаружения непрерывности религиозной идеи... он довольствуется частичным знанием, имея совсем небольшую надежду, либо вовсе ее не имея, когда-либо достигнуть окончательной истины; все учение, которое он передает, является, по общему признанию, относительным и условным»⁵⁹. Таким образом, религиовед, в отличие от апологета, должен воздерживаться от ценностных суждений. По мнению Джордана, сравнительное религиоведение не следует путать с историей религий (именно историей религий, во множественном числе). Историк «ограничивает себя изучением *отдельной* веры, которую он прослеживает (если он может) до ее истоков... компаративист, напротив, обязан изучать *все* веры и оценивать их в свете их поддающихся проверке *связей* друг с другом. История религий касается фактов, расположенных (если возможно) в правильном порядке; сравнительное религиоведение находится в поиске таких законов (открываемых за деятельностью всех религий), которые имеют тенденцию неизменно приводить к определенным результатам при определенных данных условиях»⁶⁰. Джордан отстаивал строго определенное место сравнительного религиоведения в кругу других религиоведческих дисциплин. Предметная область этого раздела уже тогда была очень широкой, что вело к растворению ее в других дисциплинах⁶¹.

Согласно Т. Ахелису, задача сравнительной науки о религии заключается в следующем: «Проверив тщательно, с должной критикой, весь имеющийся материал, мы должны затем изучить те общие черты и направления в различных религиях, которые, благодаря своему типическому своеобразию, встречаются по-

⁵⁶ Orelli. Op. cit. S. 17.

⁵⁷ Jordan L. H. Comparative Religion. Its Genesis and Growth. Edinburgh, 1905; *Idem*. Comparative Religion. Its Adjuncts and Allies. L., 1915; *Idem*. Comparative Religion. A Survey of its Recent Literature. L., 1920. Vol. 1.

⁵⁸ Jordan. Comparative Religion. Its Adjuncts and Allies... P. 517.

⁵⁹ Ibid. P. 513.

⁶⁰ Ibid. P. 511.

⁶¹ Что отчасти и произошло, и уже в середине XX в. сравнительное религиоведение существовало скорее как метод, чем самостоятельный раздел религиоведения.

всюду на определенных ступенях развития. А это, в свою очередь, предполагает связанное психологическое и теоретико-познавательное изучение соответствующих религиозных воззрений... Только путем такого органического исследования можно установить действительные (а не мнимые) законы религиозного развития, нисколько не противоречащие фактам»⁶². Согласно ему, именно в понятии религиозного развития «содержится момент сравнения и ценностного различения»⁶³. Ахелиса, таким образом, привлекают в религии не индивидуальные, а типические черты, повторяющиеся элементы. Он отмечает *органический* процесс развития: «...всякое развитие содержит в себе зародыш позднейших форм, и только в таком органическом процессе и кроется залог естественного роста и постоянной исторической преемственности»⁶⁴. Как и большинство религиоведов классического периода, Ахелис говорит о влиянии социальных условий на развитие религии⁶⁵ (хотя и подчеркивает индивидуальный ее характер), причем развитие религии происходит по следующему принципу: «...все внешние влияния нужно переработать внутренне, нужно создать из них нечто целостное»⁶⁶.

Учебники, опубликованные в 1910-е гг., по своим принципам уже заметно отличались от учебников предшествующих десятилетий. Например, на смену беспристрастному подходу приходит метод вчувствования, эмпатии. Так, Джордж Фут Мур пишет, что историк религии должен не просто беспристрастно и в правильном соотношении представить факты, «он должен стараться понять и по достоинству оценить способы мышления и чувства, далекие от его собственных, и помочь своим читателям достичь похожего понимания. Чтобы сделать это, он должен поставить себя, насколько может позволить его воображение, в положение и отношение тех, кто создавал и принимал эти идеи; он должен учиться думать мыслями других людей и входить с сочувственным пониманием в их чувства. Аккуратность и беспристрастность без воображения и сочувствия могут в лучшем случае дать не больше, чем исторические материалы, не историю»⁶⁷. Этот подход приближает нас уже к феноменологической традиции, которая начинается в это время формироваться. Кроме этого, Мур следует подходу У. Джеймса и описывает главным образом «религию понимающих и религиозных людей», «настоящих представителей своей религии в любую эпоху, учителей и образцов для своих собратьев»⁶⁸. Поэтому изучение происхождения религии (и ее ранних стадий) не может дать ничего, кроме знания ее истоков, в то время как «сама религия может быть понята только в целой ее истории»⁶⁹. Именно поэтому Мур посвящает отдельный том своей «Истории религий» рассмотрению развитых религий (иудаизма, христианства и ислама), причем он обещает подойти к изложению христианства с той же самой точки зрения, с которой было написано о

⁶² Ахелис. Указ. соч. С. 4.

⁶³ Там же. С. 82.

⁶⁴ Там же. С. 54.

⁶⁵ Там же. С. 75. «Религия есть культурно-историческое и социально-психическое явление» (Там же. С. 102).

⁶⁶ Там же. С. 86.

⁶⁷ Moore G. F. History of Religions. Edinburgh, 1920. Vol. 2. P. X.

⁶⁸ Ibid. P. XI.

⁶⁹ Ibid.

других религиях. В его работе выявляется еще одна новая тенденция — обращать внимание скорее на индивидуальные характеристики религий, чем на их общие черты⁷⁰.

Подводя итоги, отметим, что на современное религиоведение сильно повлияли научные принципы, которые сформировались в эту эпоху: принципы беспристрастного рассмотрения религии, воздержания от оценочных суждений, рассмотрения религии как универсального и развивающегося явления и др. Результаты проведенного нами исследования по анализу учебников по религиоведению подтверждают основные выводы, к которым пришел в своих работах А. Н. Красников. Это лишь в очередной раз говорит о верности общего подхода, выработанного А. Н. Красниковым. Тем не менее нами были сделаны важные дополнения: было подчеркнуто реальное соотношение антропологии религии и истории религии в раннем религиоведении, была проанализирована доказательная база положения историков религии об «универсальности» религии, намечена линия развития указанных методов в 1910-е гг.

Переосмысление цели и задач «истории религии» произошло в середине XX столетия, когда «отсутствие общепризнанной теории религии усугублялось разногласиями в понимании того, что такое “история”»⁷¹. Этот процесс привел к тому, что современная «история религий» подразумевает исследование отдельных религиозных направлений в конкретное историческое время и отсутствие каких-либо обобщений. Поэтому последние фундаментальные учебники по общей истории религии вышли в 1970-е гг.: это трехтомная «История веры и религиозных идей» М. Элиаде и «Учебник по истории религий» в трех томах под редакцией Й. П. Асмуссена и Й. Лессуи⁷². На наш взгляд, современному религиоведению следует, опираясь на накопленные частные факты, вновь осуществлять проекты по созданию общей истории (теории) религии.

Ключевые слова: история религии, сравнительное религиоведение, религиоведение, универсальность религии, развитие религии, методы религиоведения, историзм, антропология религии, христианство.

---

⁷⁰ Moore G. F. History of Religions. N. Y., 1913. Vol. 1. P. VII. Именно поэтому в названии своей работы он употребляет слово «религия» во множественном числе.

⁷¹ Красников. Указ. соч. С. 180. В религиоведении обозначились два противоположных подхода в истолковании истории: исторический позитивизм и чикагская историко-феноменологическая школа (см.: Там же. С. 180–184).

⁷² Общее обозрение истории религий дается сейчас только в энциклопедиях и словарях. Однако это опять же подразумевает отрывочность и разобщенность подаваемого материала.

FIRST HANDBOOKS ON HISTORY OF RELIGION AND COMPARATIVE RELIGION ABROAD (1870–1910s)

V. BARASHKOV

One of the important aspects of institutionalization of the religious studies in 1870–1910s was the publishing of the first handbooks on history of religion and comparative religion. The aim of the paper is to analyze methods and approaches of religious studies, as they described in these handbooks. The main characteristic of religion for the historians of religion was its universality. The most important methods, according to them, were historical approach, comparative approach, using of the notion «development». It is important, that we deal foremost with the «history of religion» in these handbooks, not with the «history of religions». Primitive religions were usually excluded from these handbooks, because they «have not history». First handbooks on history of religion often were edited in the series of theological handbooks, that's why Christianity was described in them quite often as «higher» religion. Researches on comparative religion were based upon the history of religion. One of the main principles of comparative religion was that it should not deal with religious values, but only with a comparison of facts. The author concludes that scholars of religion nowadays should not only collect the facts, but also realize projects on the general history (theory) of religion.

Keywords: History of Religion, Comparative Religion, Religious Studies, Universality of Religion, Development of Religion, Methods of Religious Studies, Historical Method, Anthropology of Religion, Christianity.

Список литературы

1. Антонов К. М. Историческое изучение религии в духовно-академической традиции в дореволюционной России // Вестник ПСТГУ. Сер. 1: Богословие. Философия. 2011. № 1 (33). С. 39–55.
2. Антонов К. М. Кн. С. Н. Трубецкой и его программа исследования религии в контексте истории отечественного религиоведения // Точки-Рунта. 2011. №1–2 (10). С. 17–26.
3. Антонов К. М. Философия религии в русской метафизике XIX — начала XX века. М., 2009.
4. Ахелис Т. Очерк сравнительного изучения религии / И. А. Давыдов, пер. СПб., 1906.
5. Забияко А. П. История религии // Религиоведение / А. П. Забияко, А. Н. Красников, Е. С. Элбакян, ред. М., 2006. С. 437–438.
6. Забияко А. П. Сравнительное религиоведение // Религиоведение. М., 2006. С. 1010–1012.
7. Забияко А. П. Сравнительное религиоведение: проблемы и перспективы // Вестник МГУ. Серия 7: Философия. 1991. № 2. С. 35–42.
8. Красников А. Н. Методологические проблемы религиоведения. М., 2007.
9. Мензис А. История религии. Очерк первобытных верований и характер великих религиозных систем / М. Чепинская, пер. СПб., 1897.

10. «Наука о религии», «Научный атеизм», «Религиоведение»: актуальные проблемы научного изучения религии в России XX — начала XXI в. / К. М. Антонов, ред. М., 2014.
11. *Пфлейдерер О.* Религия и религии / О. Ю. Бойцова, пер. // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. М., 2011. С. 109–147.
12. *Рахманин А. Ю.* История религии как научная идеология: к вопросу о начальном этапе развития религиоведения // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2013. Т. 14. Вып. 2. С. 85–94.
13. *Рейнак С.* Орфей. Всеобщая история религий. Вып. 1 / А. Е. Яновский, ред. пер. М., 1919.
14. *Тиле К.* Основные принципы науки о религии / Е. В. Рязанова, пер. // Классики мирового религиоведения. М., 1996. С. 144–196.
15. *Шахнович М. М.* Л. Я. Штернберг и «наука о религии» // Лев Штернберг — гражданин, ученый, педагог: К 150-летию со дня рождения. СПб., 2012. С. 190–199.
16. *Шахнович М. М.* Очерки по истории религиоведения. СПб., 2006.
17. *Штернберг Л. Я.* Первобытная религия в свете этнографии: Исследования, статьи, лекции. М., 2012.
18. *Яблоков И. Н.* Религиоведение и история религиоведения: Дискуссии в отечественной литературе // Религиоведение. 2011. № 3. С. 127–140.
19. *Barton G. A.* The Religions of the World. Chicago, 1917.
20. *Bertholet A.* Religionsgeschichtliches Lesebuch. Tübingen, 1908.
21. *Chantepie de la Saussaye P. D.* Lehrbuch der Religionsgeschichte. Leipzig, 1897². Bd. 1–2.
22. *Girardot N. J.* Max Müller's Sacred Books and the Nineteenth-Century Production of the Comparative Science of Religion // History of Religions. 2002. Vol. 41. P. 213–250.
23. *Jastrow M.* The Study of Religion. L., 1901.
24. *Jevons F. B.* An Introduction to the History of Religion. L., 1896.
25. *Jevons F. B.* An Introduction to the Study of Comparative Religion. N. Y., 1908.
26. *Jordan L. H.* Comparative Religion. Its Genesis and Growth. Edinburgh, 1905.
27. *Jordan L. H.* Comparative Religion. Its Adjuncts and Allies. L., 1915.
28. *Jordan L. H.* Comparative Religion. A Survey of its Recent Literature. L., 1920. Vol. 1.
29. *Lehmann E.* Textbuch zur Religionsgeschichte. Leipzig, 1912.
30. *Moore G. F.* History of Religions. N. Y., 1913. Vol. 1; Edinburgh, 1920. Vol. 2.
31. *Orelli C. von.* Allgemeine Religionsgeschichte. Bonn, 1899.
32. *Sharpe E. J.* Comparative Religion: A History. L., 1975.
33. *Stausberg M.* The Study of Religion(s) in Western Europe (I): Prehistory and History until World War II // Religion. 2007. Vol. 37. P. 294–318.
34. *Tiele C. P.* Outlines of the History of Religion to the Spread of the Universal Religions. Boston, 1877.
35. *Toy C. H.* Introduction to the History of Religions. Boston, 1913.
36. *Vasileva E. N.* Problems and Difficulties of Classifying Religions on the Basis of Confessional Differences // European Journal of Science and Theology. 2014. Vol. 10. No. 6. P. 37–46 // Ресурс: http://www.ejst.tuiasi.ro/Files/49/Contents%2010_6_2014.pdf (Дата обращения: 28.08.2015).